

Один из младших офицеров приходился родным братом любимой наложнице главнокомандующего. В этот день, продрогший до костей, он стоял у задних ворот резиденции главнокомандующего, выпрашивая у своей сестры немного серебра на зимнюю одежду.

Случилось так, что именно в этот день Ван Цянь, главнокомандующий Ляоси, обычно погруженный в свои дела и редко покидавший резиденцию, вдруг обнаружил, что его любимый боевой петух заболел. В панике, не успев даже переодеться, он схватил клетку и побежал к задним воротам, ближе к медицинскому кабинету.

У задних ворот младший офицер разговаривал с наложницей. Сестра, жалея его, настаивала на том, чтобы дать ему свои сбережения, но офицер, не желая брать, отказывался. Со стороны Вана это выглядело как сцена, где двое любовников ссорятся.

Бросив всё, Ван бросился к ним.

После недолгой суматохи Ван, почувствовав себя обманутым, понял, что ошибся.

Однако в ходе разговора выяснилось, что зимние куртки солдатам не выдали, а жалование задержали, и солдаты вынуждены просить помощь у родных.

Ван Цянь, хоть и был любителем развлечений, но не был глупцом. Занимая пост главнокомандующего Ляоси, он быстро понял, что здесь что-то не так.

Он приказал провести расследование, и через пару дней пришли новости: оказалось, что всё это устроил начальник округа Ляоси. Мало того, что он оставил солдат без тёплой одежды, так ещё и сам нажился на этом, оставив Вана с репутацией виновника.

В гневе Ван написал множество докладов и писем, которые были отправлены в столицу с максимальной скоростью.

Этот инцидент взорвался прямо в зале заседаний.

Большинство генералов из окружения Ян Цзиня были в ярости, готовые броситься на оппонентов. Великий наставник Чан спокойно наблюдал, но его взгляды и жесты говорили о том, что он полностью поддерживает нападки.

Фан Минцзюэ дождался окончания бурного спора, после чего кашлянул и передал доклад Доу Нин, чтобы тот передал его другим.

— Дорогие министры, может, ознакомимся с докладом прежде чем продолжать?

Доклад сначала попал к военным.

Министр обороны, открыв его, мгновенно помрачнел:

— Нелепость!

Документ перешёл к Чжоу Чаофэну, который также изменился в лице, понимая, почему министр обороны чуть не вырвал себе бороду.

Неудивительно, ведь удар, который они наносили, вернулся к ним самим.

Доклад был подан главным цензором, и в нём чёрным по белому были изложены доказательства. Оказалось, что начальник округа Ляоси был лишь прикрытием, а настоящим

виновником был заместитель главнокомандующего, шурина Ян Цзиня — Жун Цинъюнь.

Жун Цинъюнь, видимо, решил, что это гениальная идея: нажать самому и свалить вину на другого.

Но этот шурина был слишком молод и слишком жаден. Без прикрытия Ян Цзиня он был быстро разоблачен цензором, который выяснил даже, в каком борделе и в какое время он встречался с начальником округа Ляоси.

И это был не единственный случай. В докладе был список всех, кто был замешан в этом деле, и никого не забыли.

Главный цензор, словно победивший петух, гордо заявил:

— Ваше Величество, все обстоятельства дела ясны. Начальник округа Ляоси был обманут, но он готов сотрудничать и раскрыть остальных соучастников. Прошу Ваше Величество проявить снисхождение.

Военные, ознакомившись с докладом, были в ярости и смущении.

— Несколько генералов верно служили нашему Наньюэ, просим Ваше Величество проявить милосердие!

Какие заслуги? Те, что позволили войскам Великой Цзинь подойти к столице? Даже сами генералы чувствовали себя неловко, произнося эти слова.

— Ваше Величество! Генералы готовы искупить свою вину!

— Ваше Величество, не слушайте клевету, это дело требует тщательного рассмотрения!

Зал заседаний превратился в базар.

Кто-то пытался вызвать жалость, кто-то путался в словах, но военные, грубые и неотёсанные, не могли противостоять острым языкам цензоров и быстро сдались, не в силах произнести ни слова.

В конечном итоге они были виноваты. И то, что они обворовывали своих же, стоило жизни сотням солдат на границе. Большинство генералов не могли с этим смириться.

Фан Минцзюэ, как будто наблюдая со стороны, спокойно смотрел на этот спектакль. Когда стороны пришли к соглашению, он медленно произнёс:

— Министр Цзэн прав. Что вы предлагаете, министр Цзэн?

Цензор Цзэн Цзымо без колебаний ответил:

— Ваше Величество, я считаю, что все, кто указан в списке, независимо от ранга и должности, должны быть наказаны в назидание другим. Конфискованное имущество следует передать армии для покрытия недостатка жалования и снабжения.

Фан Минцзюэ слегка приоткрыл глаза, в которых мелькнул луч света.

Он незаметно взглянул на Цзэн Цзымо, не сразу ответив, а затем с детской наивностью посмотрел на Великого наставника Чана, словно ожидая его совета.

Сторонники Ян Цзиня напряглись.

Если бы всё было решено так, как предложил цензор, их партия понесла бы огромные потери. Это было не просто мелкое столкновение. Если бы Великий наставник Чан согласился, это означало бы, что многолетний фасад мирных отношений окончательно разрушен.

Великий наставник Чан спокойно взглянул на цензора и слегка кивнул:

— Слова Цзымо — мудрое решение.

— Тогда пусть будет так, как сказал министр Цзэн.

Фан Минцзюэ, словно с облегчением, опустил плечи и быстро закрыл этот вопрос.

После окончания утреннего заседания, ещё не выйдя из Зала Линсяо, группа разъярённых генералов собралась вместе, кипя от гнева.

Один из них громко заявил:

— Это просто возмутительно! Эти бешеные псы только и знают, что кусаться!

Чжоу Чаофэн взглянул на него и вздохнул:

— Успокойся, Линь. На этот раз... мы сами виноваты.

Остальные, услышав это, словно окатились холодной водой, их лица исказились, и они стиснули зубы.

Министр обороны оглядел всех и холодно произнёс:

— Вчера я уже получил сообщение и посетил резиденцию Великого наставника, предложив крупную сумму для того, чтобы кто-то взял вину на себя. Но я не ожидал, что Чан Юйлу, этот подлец, предаст нас в последний момент!

Чжоу Чаофэн удивился:

— Министр, если вы уже договорились с Великим наставником, почему Цзэн Цзымо продолжал нас преследовать, как бешеный пёс?

Министр обороны с досадой посмотрел на него:

— Ты до сих пор не понял? Это был их план! Иначе как бы Жун Цинъюнь, этот трус, осмелился украсть военные запасы?

Кто-то понял и покраснел:

— Пожертвовать дальним родственником семьи Чан, чтобы уничтожить десяток генералов — это поистине коварный план!

— Но кто же ещё, как не мы, мог бы попасть в эту ловушку?

Кто-то саркастически заметил.

Как будто острая игла вонзилась в больное место, все замолчали.

Министр обороны вздохнул, покачал головой и первым вышел.

В его сердце уже начались сомнения.

Несмотря на то что сейчас он занимал высокий пост и больше не воевал, в молодости он был храбрым генералом. Даже позже, примкнув к Ян Цзиню и ослеплённый богатством, он всё ещё помнил о дружбе с боевыми товарищами.

Предавать своих товарищей и наживаться на их смерти — министр обороны не мог с этим смириться.

Хотя он и договорился с Великим наставником Чаном, чтобы замять это дело, его сердце не было спокойно, и он не мог уснуть всю ночь. Услышав сегодняшней результат, он, несмотря на гнев, почувствовал облегчение.

Великий наставник Чан, хоть и был хитрым, всё же придерживался справедливости. А Ян Цзинь, который ставил своих родственников выше всего, действительно ли заслуживал продолжения поддержки?

Министр обороны, поглаживая свою седую бороду, с горькой улыбкой покинул дворец.

А Великий наставник Чан, которого министр считал справедливым, сейчас был в ярости. Он получил болезненный удар.

Великий наставник Чан не был человеком с сильным чувством справедливости, и он не планировал этот заговор. Он действительно согласился на сделку с министром обороны, чтобы замять это дело. Это позволило бы ему разместить своих людей в армии и заручиться поддержкой Ян Цзиня — выгодная сделка.

Но его самый верный последователь впервые ослушался.

Великий наставник Чан приподнял веки и взглянул на цензора, сидевшего напротив него в карете. Внутри него кипел гнев, но внешне он оставался спокойным, говоря:

— Цзымо, ты был слишком резок сегодня в зале заседаний.

Цзэн Цзымо был настоящим учеником Великого наставника Чана, и, услышав это, он сразу понял, что имел в виду его учитель.

<http://bllate.org/book/16207/1454724>